

Советский

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 5 ДЕКАБРЯ 1955 г.

МЕДИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ
МИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

№ 34(1401)

7 декабря 1990 года

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

* О I съезде иммунологов и аллергологов Белоруссии.

* Из беседы с председателем Госкомобразования СССР Г. Ягодиным.

* Продолжаем публиковать произведение З. Фрейда.

* Из прошлого Минска.

С любовью к детям

УЖЕ прошло три месяца с тех пор, как мы стали студентами педфака. И за это короткое время мы усвоили главное: дети — цветы жизни. А что будет с этими цветами, если их не поливать, не лелеять? Они зачахнут. Вот почему нужны им будем мы — детские врачи.

НА СНИМКАХ: студенты 31-ой группы педфака во время практических занятий на кафедре пропедевтики детских болезней. Тема занятия: «Общий уход. Педиатрия».

Фото и текст
М. РАДЮКЕВИЧА,
студента 1 курса
педиатрического
факультета.

19—20 НОЯБРЯ в г. Минске состоялся 1-й съезд иммунологов и аллергологов Белоруссии. Основным научным вопросом съезда было состояние в республике исследований в области экологической иммунологии и аллергологии в связи с резко изменившимися условиями окружающей среды, а его центральной частью — иммунологические аспекты последствий Чернобыльской аварии. Чернобыльская авария по своим долгосрочным последствиям является самой масштабной катастрофой XX века, национальным бедствием, изменившим судьбы сотен тысяч людей, проживающих на территориях Белоруссии, Украины, РСФСР. Эта авария поставила исключительно сложные глобальные задачи, которые затрагивают практически все сферы общественной жизни, науки и нравственности.

Во многих научно-исследовательских учреждениях МЗ БССР и АН БССР ведутся экспериментальные и клинические исследования по влиянию внешнего излучения и инкорпорированных радионуклидов на состояние здоровья населения. Следует отметить, что практически врачи отмечают увеличение заболеваний щитовидной железы, верхних дыхательных путей, органов зрения, рост анемий и других заболеваний людей, проживающих на загрязненной территории. Многие из этих заболева-

ний прямо или косвенно связаны с функционированием иммунной системы организма. Особое беспокойство вызывает возможность формирования приобретенных иммунодефицитных состояний и развития на этом фоне с одной стороны повышенной восприимчивости к воз-

мы комплемента и иммунологических методов. Активное участие в работе съезда приняли преподаватели и научные сотрудники нашего института.

Во многих выступлениях нашли отражение вопросы экологической иммунологии. Сформулированы основные

ности и системе комплемента. Частота и глубина изменений в иммунной системе нередко имели связь с клиническими проявлениями разнообразных заболеваний, длительностью контакта с иммунотропными экологическими факторами. Установлены корреляционные зависимости

влияния малых доз радиации на иммунную систему и организм в целом нет ответов и в мировой науке.

В связи с этим тщательное клиническое наблюдение за состоянием больных и здоровых, периодическая лабораторная оценка состояния и функции иммунной системы, анализ взаимосвязей, изменений, является одной из крайне необходимых и важных задач в изучении последствий влияния малых доз радиации на организм.

Съезд отметил необходимость расширения исследований в области экологической иммунологии, осуществления иммунологического мониторинга детского и взрослого населения, ликвидаторов, выявления экологических иммунотропных факторов, контроля за их циркуляцией в окружающей среде. Признано необходимым создать лаборатории клинической иммунологии в областных больницах, крупных клиниках, расширить исследования в области теоретической, экспериментальной и клинической иммунологии в научно-исследовательских учреждениях и вузах МЗ БССР. Была подчеркнута необходимость улучшения преподавания иммунологии и аллергологии в медресах республики, открытия специальных курсов и кафедр. Л. П. ТИТОВ, зав. кафедрой микробиологии с иммунологией и вирусологией.

I СЪЕЗД ИММУНОЛОГОВ И АЛЛЕРГОЛОГОВ БЕЛОРУССИИ

будителям инфекционных заболеваний, а с другой — аллергических и аутоиммунных состояний.

В работе съезда принимали участие ученые Витебска, Гродно, Киева, Москвы, Ленинграда, Челябинска, Новосибирска, Винницы, Тюмени, а также практические врачи-иммунологи и аллергологи из Могилева, Гомеля, Минска, Бреста, Витебска, Гродно. Всего более 200 человек.

В течение двух дней работало шесть секций: экспериментальной и теоретической иммунологии, экологической иммунологии № 1 и № 2, инфекционной иммунологии, клинической иммунологии и аллергологии, систе-

понятия этого важного научного направления, задачи и методы, пути решения стоящих проблем. Стало очевидным, что на территории республики помимо радиационного загрязнения имеется много районов, в том числе крупных территориально-производственных комплексов, характеризующихся наличием в больших концентрациях высокоактивных иммунотропных факторов. В таких условиях проживает большое число людей в Минске, Могилеве, Бобруйске, Солигорске, Новополоцке, Гродно. Проведенными исследованиями доказано наличие отклонений от нормы в Т- и В-системах иммунитета, фагоцитарной актив-

между изменениями в иммунном статусе организма и дозой облучения, а также уровнем радиоактивного загрязнения местности. Эти данные должны быть тщательно проверены и взвешены, так как они указывают на влияние радиационного фактора на иммунную систему организма детей и взрослых.

Основными затруднениями в изучении влияния радиации на иммунную систему организма является отсутствие до настоящего времени индивидуальных доз, что не позволяет корректно провести исследования, дать оценку выявленных изменений и соответствующие рекомендации. Кроме того, на большинство вопросов о дли-

29 октября председатель Госкомобразования СССР Г. Ягодин встретился в КСК Казанского университета с работниками народного образования.

В течение двух часов он отвечал на многочисленные вопросы, касающиеся различных проблем школьного и вузовского образования.

Многие вопросы были порождены сложностью общественно-политической ситуации в стране и вытекающей отсюда неопределенностью самого народного образования.

Предлагаем читателям запись ответов Геннадия Алексеевича Ягодина на некоторые вопросы:

— Что вы думаете о самостоятельности вузов?

— Все это мы постарались изложить во «Временном положении о высшей школе», которое будем надеяться, скоро начнет обсуждать Верховный Совет СССР. Однако, если какой-то вуз чувствует себя по-настоящему высшим учебным заведением, он вправе обратиться к нам с просьбой об аккредитации с указанием, естественно, его уровня, и представить собственный Устав. Любые другие документы для этого вуза будут уже не важны, так как Устав определит все, штатное расписание и зарплату в том числе.

В остальных вузах мы намерены провести аттестацию, учи-

тывая три важнейших обязательства:

- 1) наличие педагогических кадров,
- 2) наличие условий,
- 3) соответствие учебной программы занятиям.

— Геннадий Алексеевич, в прессе появляются несколько запутанные цифры, касающиеся стипендий. Не могли бы вы внести ясность в этот вопрос?

— О том, что в условиях перехода к рынку студенчество надо защищать, ясно всем. Со стипендиями государство осуществило две акции. Первая — с сентября стипендию получают все студенты, а с января 1991 года минимальный ее размер составит 60 рублей с сохранением суще-

«НЕ НАБЕДИТЬ БЫ!»

ствующих ныне процентных надбавок.

— Будет ли меняться статус профессора вуза и не отменяется ли защита докторской диссертации?

— Нет. Хотя, на мой взгляд, проще иметь, по аналогу с западной, лишь одну ученую степень, не подразделяя ее на «кандидатскую» и «докторскую».

— Не предусматривается ли изменение учебного процесса и, в частности, преподавание общественных дисциплин?

— Главная задача вузов состоит в подготовке высококвалифицированных компетентных специалистов, чего сегодня мы, увы, не имеем. В связи с этим сейчас в Госкомобразе решается вопрос о том, чтобы после первого или второго курса отправлять студентов на годовую «производственную» практику.

Что касается общественных дисциплин, то последнее заседание Госкомобра внесло оп-

ределенные изменения в этот вопрос. Мы приняли решение, что доля преподавания гуманитарных и общественных дисциплин в технических вузах будет составлять 25 процентов, в гуманитарных вузах — 35 процентов. Все эти дисциплины разбиваются на циклы, а циклы — на предметы, выбор которых отдается на откуп самим вузам.

Образование должно быть основано на науке. Не надо устраивать экзамен на политическую лояльность.

— Какова судьба подготовительных отделений?

— Их количество надо увеличивать, а подготовку в них резко улучшить, предоставить в распоряжение подготовительных отделений самых сильных преподавателей. А вот льготы о практически стопроцентном переходе из слушателей в студенты надо отменить. Конечно, для успевающих на «хорошо» и «отлично» эта льгота сохранится. А вот троечники — будьте добры, после

выпускных экзаменов — на общий конкурс.

— Ваше отношение к иностранным языкам в вузах?

— Я отпустил бы язык на факультатив, сохранив при этом полностью штат преподавателей, пусть даже в группе будет два студента.

— Сохранится ли вечернее и заочное образование?

— Конечно, но, я считаю, что надо снять временные рамки. Пусть учатся хоть 10 лет, а не обязательно пять-шесть.

— Будут ли парткомы в вузах?

— Быть или не быть партийному комитету — это решает сам вуз.

— Какие вузы вы хотели бы передать республике, провозгласившей суверенитет?

— Думаю, с передачей торопиться не стоит, надо это заморозить. Соревноваться надо не за власть, а за формы управления. Не набедить бы!

Успех не случаен

КАК УЖЕ многим известно, в конце ноября в Витебске проходила Всесоюзная олимпиада по хирургии на тему: «Студент и научно-технический прогресс». Александр Романовский, студент 15-ой группы VI курса лечебного факультета — участник этой олимпиады от МГМИ. По итогам трех конкурсов, куда входило решение теоретических и ситуационных клинических задач, демонстрация практических навыков, он оказался на седьмом месте. По докладу «Аллотрансплантация щитовидной железы в эксперименте» он занял третье место. Что ж, его победа не случайна. Ведь Александр давно интересуется хирургией.

Уже на I курсе он начал работать санитаром в оперблоке детского хирургического центра. Трудился и в I-ом хирургическом отделении 9-ой клиники в составе СМО «Верас». На IV курсе А. Романовский стал работать медбратом в отделении интенсивной терапии анестезиологии и реанимации 10-ой клинической больницы. Одновременно с этим занимался в СНК при 1-ой кафедре хирургических болезней МГМИ. Сейчас он — староста этого кружка.

Увлечение хирургией побу-

дило Александра Романовского заниматься экспериментами. В медико-биологической клинике МГМИ он начал осваивать технику сосудистого шва и пересадок щитовидной железы. Параллельно осваивал цитохимические методы исследования щитовидной железы и методы обработки полученных данных на кафедре гистологии и эмбриологии под руководством профессора А. С. Леонтьева.

— Весь комплекс нравственных категорий: и сострадание, и чувство долга, и высочайшую требовательность к себе, — замечает Александр, — я бы назвал совестью хирурга. Она — строгий его судья. В операционной, нет места равнодушию. Человек, ожидающий помощи, — ближний твой. Он верит в тебя. И сделать для него нужно все не только во время операции, но и после. Кто забывает больного после операции, тот, по-моему, — не хирург. Как много зависит здесь от умения, но ведь оно не приходит само...

Нельзя не согласиться с Романовским. Право оперировать нужно заслужить не только дипломом...

И хочется верить, что Александр вполне заслужит его.

НАШ КОРР.

Полимер вместо КОЖИ

Исследователи из Массачусетского технологического института (США) разрабатывают искусственные заме-

нители кожи, позволяющие спасти жизнь и предотвратить уродства после обширных ожогов. В Массачусетском главном госпитале заменитель успешно использован для спасения 48 пострадавших от серьезных ожогов с поражением до 80 процентов поверхности тела. Новый кожный покров способен воспринимать разницу температур и отличается от естественного лишь отсутствием волосных фолликулов и потовых желез.

Искусственный аналог кожи, разработанный И. Янасом, изготовлен на основе высокопористого полимера, состоящего из коллагеновых волокон, получаемых из кожи крупного рогатого скота.

ТВОИ ЛЮДИ, ИНСТИТУТ!

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ВЕТЕРАНОВ

У ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА есть такие слова: «Я вполне подписываюсь под мнением тех писателей, которые утверждают, что самую сильную черту отличия человека от животных составляет нравственное чувство или совесть... И господство его выражается в коротком, но могучем и крайне выразительном слове «должен». Вот это могучее слово «должен», в основе которого лежала верность идеям нашего народа и нашей партии, и руководило всей героической деятельностью медиков военных лет.

...Михаил Николаевич Ломако, ныне заведующий кафедрой туберкулеза МГМИ. Приятно и радостно оттого, что живет на свете такой человек — добрый, умный, скромный, который всю жизнь свою честно трудился на благо Родины, отстаивал ее независимость в тяжелые годы Великой Отечественной. Всегда и везде он был впереди, был примером для других. В Михаиле Николаевиче гармонично сочетаются и замечательный, интересный человек, и одержимый своей работой опытный, талантливый хирург.

Рассказывать о нем можно очень и очень долго. Было в его жизни много всевозможных трудностей. Были и такие моменты, когда, казалось бы, должны совсем опуститься руки. Но Михаил Николаевич — волевой человек. Он никогда не падал духом. А сколько людей спас он от смерти благодаря своему умению, золотым рукам и милосердию. Его будут помнить всегда, с любовью рассказывать о нем своим детям и внукам.

В книге «Клятву сдержали», рассказывающей о великом патриотизме советских медиков в годы Великой Отечественной, есть такие эпизоды:

«...Особенно рады нам были всегда в Белорусском научно-исследовательском институте туберкулеза. Своими советами, рекомендациями большую помощь оказывал нам бывший директор этого института Е. А. Маршак. Еще с одним из руководителей института, тогда кандидатом ме-

дицинских наук, а ныне доктором медицинских наук, профессором, заслуженным деятелем науки БССР Михаилом Николаевичем Ломако у нас завязалась тесная дружба... Энергичный, деятельный, он заряжал и нас своей кипучей энергией, желанием сделать больше, лучше. Его советы по научному обобщению нашей практической деятельности помогли нам найти дорогу в большую медицинскую прессу. Встречи с этим молодым и талантливым ученым, обаятельным и безгранично доброжелательным человеком всегда были нам приятны, потому, что мы при этом, как правило, получали дополнительный стимул к творческому поиску и созидательному труду...»

«Чтобы более уверенно приступить к самостоятельному проведению радикальных операций на легких, мы считали необходимым усовершенствовать и свои практические навыки. С этой целью вскоре связались с директором научно-исследовательского института туберкулеза Михаилом Николаевичем Ломако... С пониманием отнесся он к нашей просьбе поработать под его руководством в институте, дал соответствующее разрешение.

И вот мы в Минске. Коллектив хирургов встретил нас доброжелательно, всячески способствовал тому, чтобы наше пребывание в институте было результативным. В личной беседе при встрече Михаил Николаевич подтвердил, что окажет нам всяческую поддержку. Он горячо ратовал за внедрение любых но-

вых перспективных форм борьбы с туберкулезом в республике.

А когда закончился срок нашей стажировки, Михаил Николаевич благословил нас на самостоятельную работу, выразил твердую надежду, что наш госпиталь в скором времени станет одним из первых лечебных учреждений области. Одновременно обещал всяческую поддержку во всех организационных вопросах. Свое слово он сдержал: не было случая, чтобы наше обращение в институт за помощью оставалось без внимания.

При нашей случайной встрече, Михаил Николаевич поведал лишь некоторые эпизоды из его необычной жизни. Меня поразила интеллигентность, духовное богатство этого человека, то, что дожив до таких лет, он обладает великолепной памятью, остается молод душой.

К счастью, в нашем институте таких людей немало. Мы должны гордиться ими, не забывать о них, приходить к ним на помощь в любую минуту, ибо и они всю свою жизнь не щадили себя ради других. Общение с ветераном многое дает для нашего развития. Все, о чем говорят нам ветераны, — это призыв к глубоким знаниям, к милосердию, к интеллигентности, к физическому и нравственному совершенствованию, к красоте здоровья. Преступно не знать о них. Ведь об уровне образованности, культуры общества судят прежде всего по тому, как оно знает свою историю. Как же мы можем считать себя культурными людьми, как мы можем жить вообще, если порой не замечаем удивительных людей, работающих рядом.

А почитание их следует понимать широко — как почитание всего нашего лучшего в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности.

Л. ЖУК.

«Мечтаю стать министром»

КОНЕЧНО, они еще не до конца сформировавшиеся взрослые люди — наши первокурсники, но и не дети. Это неоспоримо. Хочется, однако, чтобы они не потеряли с первых шагов студенчества свой юношеский оптимизм:

«Ну вот, поступила, наконец, в институт, хотя сначала и не верилось, — будто вздох облегчения, будто первое слово после долгого раздумья.

Наверное, смешно на первый взгляд, но, честное слово, хочется что-нибудь хорошее сделать для людей. Потому и поступила сюда. Поступила... и сразу куча идей, радости. Получу знания, и, как говорится, в путь. Я верю в одно — человек может все, если захочет».

«Итак, в этом году я стала студенткой первого курса МГМИ.

Даже не верится, что моя давнишняя мечта осуществилась. Хотя чему удивляться: ведь у меня была цель! Но почему «была»? Она есть. Поступить мало, как это я сейчас поняла, надо еще и окончить институт. Но это впереди. А теперь вспоминаю недавнее прошлое. Первое, что я испытала, когда принесла документы в приемную комиссию, было чувство робости. Столько людей! И почти все абитуриенты, как показалось, с родителями, бабушками, дедушками... А я одна. А потом пришло чувство

радости, когда получила задание по физике и поняла, что могу все решить... А потом поздравления. И все равно мне еще не верится, что я уже студентка».

«Последним шансом попасть в число студентов стал для меня последний вступительный экзамен. И я этот шанс не упустила. Однако считаю, что мне попал очень легкий вариант работы. Случай был благосклонен ко мне и я вправе рассчитывать на помощь фортуны и в дальнейшем. Конечно, как и всем, хочется окончить институт. Отдаю себе отчет в том, что это будет нелегко. Но как говорят французы: «Кто не рискует, тот не пьет шампанского».

«Я еще совсем не привыкла к той мысли, что стала уже студенткой. В институт поступили многие выпускники нашей школы... Потому, наверное, я и не чувствовала на первых порах, что тут новый коллектив — рядом ведь мои школьные друзья».

«Не верится вовсе, что я уже студент. На душе какое-то опустошение что-ли. В голове не укладывается, что я прошел экзамены и меня зачислили в вуз. Теперь самое главное — не расслабляться, не допускать слабости. А в принципе я пока в растерянности, в голове полная сумятица».

«Конечно, сейчас я уже ощущаю себя полноправным студентом. Школа воспринимается

как детский сад. Кажется, что я уже давным-давно окончил ее, хотя прошло совсем мало времени. Я надеюсь, что о студенческой жизни у меня сложится хорошее мнение. Ведь считается, что студенческие годы — самые веселые и насыщенные. Именно здесь обретают не только специальность, а и настоящих друзей».

«Всю жизнь мечтал я стать министром здравоохранения. Первый шаг на этом пути уже сделан. Я — студент МГМИ. И пусть трепещет министр при виде вырастающего конкурента. Ждать осталось немного» (Шутка? Не совсем так. Очевидно, в свои восемнадцать лет многое давалось этому студенту с первого захода. И разве кто знает, может это станет подспорьем и верой на долгую его жизнь?»).

Первокурсников «подслушала»
О. КОВРИГА,
член клуба «Юный медик».

НОВЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕПАРАТЫ

ЭНКАД

ЭНКАД — смесь продуктов ферментативного гидролиза дрожжевой РНК. Он уменьшает дефицит нуклеиновых кислот в организме при наследственных заболеваниях сетчатки (тапеторетинальных абнотрофиях), являясь средством заместительной терапии при данной группе заболеваний. Энкад — применяется при наследственных тапеторетинальных абнотрофиях).

Препарат вводят внутримышечно или субконъюнктивально. Перед его применением необходимо сделать внутрикожную пробу. С этой целью энкад в количестве 3,5 мг (0,1 мл 3,5% раствора) вводят внутрикожно на внутренней поверхности нижней трети предплечья. Проба считается положительной при появлении папулы диаметром 1 см через сутки после введения препарата. Лечение начинают при отрицательной пробе. Внутримышечно энкад применяют для взрослых ежедневно в течение 15 дней по 175—210 мг в сутки (5—6 мл 3,5% раствора). У детей до 7 лет — по 10 мг в сутки на 1 год жизни, старше 7 лет — по 105 мг (3 мл 3,5% раствора). Суточную дозу делят на 2 введения с интервалом 5—6 часов. Курсы лечения повторяют с интервалом 6, 8, 10 месяцев, но не реже одного раза в год. Препарат можно вводить одновременно и под конъюнктиву глазного яблока по 10,5 мг (0,3 мл 3,5% раствора) — 1 раз в сутки в течение 10—15 дней.

При субконъюнктивальном введении энкада появляются отечность и гиперемия конъюнктивы, которые снимаются инстилляциями кортикостероидов. Возможно также увеличение и болезненность околовушных и шейных лимфоузлов. В этом случае дальнейшее лечение препаратом следует проводить на фоне антигистаминных препаратов. При внутримышечном введении энкада возможны озноб, повышение температуры, боли в суставах и др. аллергические реакции. В этом случае препарат отменяют и проводят десенсибилизирующую терапию.

Применение энкада противопоказано при острых хронических воспалительных и инфекционных процессах (включая туберкулез), заболеваниях вирусной этиологии (грипп, катар и т. д.), новообразованиях, тяжелых сердечно-сосудистых заболеваниях, заболеваниях ЦНС, нарушении функции почек и печени, аллергических заболеваниях в стадии обострения, при беременности, в период кормления грудью, у больных старше 50 лет. После перенесенного гепатита препарат рекомендуется применять не ранее, чем через 2 года.

Форма выпуска: ампулы по 2 и 3 мл 3,5% раствора. Список Б.

Отпускают по рецепту.

БЕЛ. РПО «ФАРМАЦИЯ».

(Продолжение.)

Начало в №№ 32 и 33)

ПРЕВРАЩЕНИЕ скрытых мыслей сновидения в явное его содержание заслуживает нашего внимания как первый пример перехода одного способа выражения психического материала в другой: из способа выражения, понятного нам без всяких объяснений, в такой способ, который становится понятным лишь с трудом при наличии определенных указаний. Принимая во внимание отношение скрытого содержания сновидения к явному, можно разделить сновидения на три категории. Во-первых, мы различаем сновидения вполне осмысленные, понятные, т. е. допускающие без дальнейших затруднений объяснение их с точки зрения нашей нормальной душевной жизни. Таких сновидений много; они по большей части кратки и в общем кажутся нам не заслуживающими особого внимания, так как в них отсутствует все то, что могло бы пробудить наше удивление и показаться нам странным. Между прочим, существование таких сновидений является сильным аргументом против учения, которое объясняет возникновение сновидений изолированной деятельностью отдельных групп мозговых клеток: в этих сновидениях мы не находим никаких признаков пониженной или расстройной психической деятельности; тем не менее мы никогда не сомневаемся в том, что имеем дело со сновидениями, и не смешиваем их с продуктами бодрствующего сознания. Другую группу образуют сновидения, которые, будучи связанными и ясными по смыслу, все-таки кажутся нам странными, потому что мы не можем связать их смысл с нашей душевной жизнью. С таким случаем мы имеем дело, когда нам, например, снится будто какой-то близкий родственник умер от чумы, между тем как у нас нет никаких оснований ожидать, опасаться или предполагать это; мы тогда спрашиваем себя с удивлением, откуда пришла нам в голову такая идея? Наконец, к третьей группе относятся сновидения, лишенные смысла и непонятные, т. е. представляющие нам бессвязными, спутанными и бессмысленными. Подавляющее большинство продуктов нашего сновидения обнаруживает такой именно характер, которым объясняются и презрительное отношение к сновидениям, и врачебная теория о сужении душевной деятельности во сне; тем более, что в длинных и сложных построениях сновидений всегда усматриваются ясные признаки бессвязности.

Противопоставление явного и скрытого содержания сновидения, очевидно, имеет значение только для сновидений второй и еще более третьей категории, здесь мы встречаемся с загадками, которые исчезают лишь после замещения явного содержания скрытыми его мыслями, и потому для приведенного выше анализа мы избрали в качестве примера такое именно спутанное и непонятное сновидение. Однако, против всякого ожидания, мы столкнулись с мотивами, которые помешали нам вполне ознакомиться со скрытыми мыслями сновидения, вследствие же повторения

подобных случаев и при других анализах мы пришли к предложению, что между непонятным и спутанным характером сновидения, с одной стороны, и затруднениями при сообщении скрытых мыслей сновидения — с другой, имеется какая-то интимная и закономерная связь. Прежде чем исследовать природу этой связи, полезно будет ознакомиться с более понятными сновидениями первой категории, в которых явное и скрытое содержание совпадают, т. е. которые обходятся без работы сновидения.

Исследования этих сновидений полезны еще с другой точки зрения. Сновидения детей всегда имеют такой именно характер,

увидеть желанную гору. Во сне он получил то, чего ему не дал день. Подобный же сон видела шестилетняя девочка, отец которой прервал прогулку с нею, не дойдя до намеченной цели ввиду позднего времени. На обратном пути она обратила внимание на путевой столб, указывающий дорогу к другому месту прогулки, и отец пообещал повести ее туда в другой раз. На следующее утро она встретила отца с известием о том, что ей снилось, будто она была с отцом в том и другом месте.

Во всех этих детских сновидениях бросается в глаза одна общая черта: все они исполняют желания, которые зародились днем

сновидение стремится устранить раздражение и продлить сон. У других часто бывают такие «удобные» сновидения перед пробуждением, когда приближается время вставать, им тогда снится, что они уже встали, находятся около умывальника или уже в училище, конторе и прочее, где они должны быть в определенное время. В ночь перед поездкой куда-либо нередко снится, будто мы уже приехали к месту назначения, перед поездкой в театр или в общество сновидение нередко предвосхищает — как бы вследствие нетерпения — ожидаемое удовольствие. В других случаях сновидения выражают исполнение желаний не в столь

3. ФРЕЙД

О СНОВИДЕНИЯХ

т. е. осмысленный и нестранный, между прочим, это обстоятельство является новым аргументом против объяснения сновидения расстройной деятельностью мозга во время сна, ибо — почему у взрослого такое понижение психических функций нужно считать характерным для сонного состояния, а у ребенка не нужно? И мы вправе ожидать, что выяснение психических процессов у ребенка, у которого они значительно упрощены, окажется необходимой предварительной работой для ознакомления с психологией взрослого. Итак, я приведу несколько сновидений детей.

Девочку 19 месяцев от роду целый день держат на диете, так как ее утром рвало и, по словам няни, она навредила себе земляникой. Ночью после этого голодного дня няня слышала, как девочка во сне называла свое имя и при этом прибавляла: «земляника, малина, яичко, каша». Ей, следовательно, снится будто она ест, и из своего меню она указывает как раз на то, что в ближайшем будущем по ее мнению, ей мало будет давать. Подобным же образом 22-месячному мальчику, который за день перед тем подарил своему дяде корзиночку свежих вишен, отдавая из них только несколько штук, снится запрещенный плод. Девочка 3,5 года совершила днем по озеру прогулку, которая показалась ей недостаточно продолжительной, и девочка при высказывании плакала. На другое утро она рассказала, что каталась ночью по озеру, т. е. продолжила прерванную прогулку. Мальчик 5 1/4 года остался недоволен прогулкой пешком в окрестности горы Дахштейн, как только показывалась новая гора, он осведомлялся, не Дахштейн ли это, а затем отказался продолжить путь к водопаду. Его поведение приписывали усталости, но оно нашло лучшее объяснение, когда мальчик на следующее утро сообщил свой сон, будто он поднялся на гору Дахштейн. Очевидно, он полагал, что прогулка имеет целью подъем на Дахштейн, и потому был огорчен, когда ему не удалось

и остались неудовлетворенными; эти сновидения являются простыми и незамаскированными исполнениями желаний.

Не чем иным, как исполнением желания, является и следующий, на первый взгляд не совсем понятный, детский сон. Девочка, около четырех лет от роду, заболевшая детским параличом, была привезена из деревни в город; здесь она переночевала у тетки в большой — для нее, конечно, чересчур большой кровати. На следующее утро она рассказала свой сон, будто кровать была ей слишком мало, так что ей не хватало места. Это сновидение легко объяснить с точки зрения исполнения желаний, если вспомнить, что дети часто выражают желание «быть большим». Величина кровати слишком подчеркивала маленькой гостье ее собственную величину; поэтому она во сне исправила неприятное ей соотношение и сделала такой большой, что большая кровать оказалась для нее слишком маленькой.

Если даже содержание детских сновидений усложняется и уточняется, все-таки в них легко увидеть исполнение желаний. Восемилетнему мальчику снилось будто он с Ахиллесом ехал на колеснице, которой правил Диомед. Как оказалось, он за день перед тем увлекся чтением сказаний о греческих героях: легко доказать, что он, взяв этих героев за образец, сожалел, что не жил в их время.

Из этого небольшого числа сновидений выясняется второе характерное свойство детских сновидений: их связь с жизнью в течение дня. Исполняемые в сновидениях желания оставались от предыдущего дня, причем наяву они сопровождалась интенсивными эмоциями. Несущественное и безразличное или то, что кажется таковым ребенку, не находит себе места в сновидениях.

Среди взрослых можно также собрать много примеров подобных сновидений детского типа, но они, как мы упоминали, большей частью кратки. Так, например, многим лицам при жажде ночью снится, будто они пьют; здесь

прямой форме; тогда, чтобы распознать скрытое желание, необходимо установить какую-нибудь связь или сделать какой-нибудь вывод, т. е. необходимо начать работу толкования. Так, например, в случае, когда муж сообщает мне сновидение его молодой жены, будто у нее наступили месячные, надо не упускать из виду, что каждая молодая женщина при прекращении месячных подозревает о беременности. Ввиду этого сновидение содержит указание на беременность и его смысл в том, что оно исполняет желание не забеременеть. В необычных и экстремальных условиях сновидения такого инфантильного характера особенно часты. Руководитель одной полярной экспедиции сообщает, например, что его команде во время зимовки во льдах с однообразным питанием и скудным рационом регулярно, как детям, снились о великолепных обедах, кучах табаку и о том, что они дома.

Весьма нередко из длинного, сложного и в общем случае спутанного сновидения выделяется особенно ясно один отрывок, в котором легко можно узнать исполнение желания, но который в то же время спаян с другим непонятным материалом. При попытке анализировать самые, видимому, прозрачные сновидения взрослых приходится часто с удивлением констатировать, что они редко бывают такими простыми, как детские сны, и что за исполнением желания в них кроется еще другой смысл.

Решение загадок сновидений было бы, конечно, простым и удовлетворительным, если бы работа анализа давала нам возможность сводить также бессмысленные и спутанные сновидения взрослых к инфантильному типу исполнения какого-либо интенсивного ощущаемого желания дня. Внешние признаки, конечно, не указывают на подобную возможность: сновидения взрослых по большей части наполнены самым безразличным и посторонним материалом, который отнюдь не указывает на исполнение желаний.

У канцы 70-х гадоў група вядучых мінскіх архітэктараў вынесла прапанову: ні многа ні мала — зруйнаваць Верхні горад. «Мы зробім «распахнутую» плошчу, падобнай якой няма ў свеце, — пахваліліся яны, — на месцы Верхняга горада будзе красавацца нешта накшталт Пецяргофа». Праекты «арыгінальнай» забудовы былі надрукаваны ў газетах. Цяжка ўявіць сабе, што з аналагічнай прапановай выступілі б, напрыклад, французы: зраўняць з зямлёй бульвар Капуцынак, а на яго месцы пабудаваць новы спартыўны комплекс.

Але ж мы — беларусы, і наша нацыянальная самасвядомасць на такім нізкім узроўні, што сёння трэба весці гутарку аб тым, каб народ размаўляў не на руска-беларускім дыялекце (а менавіта так гаворыць большасць), а на спаконвечнай беларускай мове.

Алесь Петрашкевіч успамінае, як аднойчы ён прынес Пятру Міронавічу Машэраву планшэт, на якім даволі лёгка было арыентавацца ў тым, што можна будзе ўбачыць з плошчы, калі разбурыць Верхні горад. І што ж гэта за «небачаны» ніколі гарадскі пейзаж, які абцялілі мінчанам гэтыя дызайнеры? Даволі звычайны малюнак, выкананы мастаком-непрафесіяналам: цёмная сцяна манастыра, царква і комін старой кацельні 2-ой клінічнай балніцы.

Пётр Міронавіч, на шчасце, згадзіўся з прадстаўленымі яму доказамі: ні разбураць будынкi Верхняга горада.

«Іншы раз думаеш, — зазначае А. Петрашкевіч, — каб мы ўсе менш баяліся за свае галовы і пасады, то многае ўдалося б зберагчы з нашай багатай, але ж не бяздоннай спадчыны».

...Цалкам зруйнаваны старыя вуліцы Школьная і Казмідземьянская, цэлыя кварталы Нямігі, земляны насып старажытнага Замчышча (плошча 8-га Сакавіка). Толькі дзікі чалавек асмеліўся б зрабіць такі варварскі крок: узарваць будынак гарадскога тэатра XIX ст., касцёл і манастыр бенедыкцінак на вуліцы Інтэрнацыянальнай.

Што б мы зараз ні рабілі і аб чым бы ні спрачаліся, цэласны вобраз гістарычнага Мінска ні мы, ні нашы дзеці не ўбачаць ніколі. Мы згубілі свае святыні. Мінск дарэвалюцыйны, са ўсімі сваімі недахопамі, быў горадам, які паважліва ставіўся да розных рэлігій і светапоглядаў. Існавала ў нас і харальная синагога, і мячэць, і Лютэранская кірха, і некалькі манастыроў.

Але павевы новага жыцця хутка далі аб сабе знаць. Харальная синагога, пабудаваная ў канцы XIX стагоддзя, у 1923 годзе прыстасавана пад рабочы клуб, а трохі пазней, па іроніі лёсу, тут пачаў працаваць кінатэатр «Культура».

Мячэць на вуліцы Вялікай Татарскай (пр. Машэрава), якую пабудавалі ў 1902 годзе, зруйнавалі ў 60-ыя пры будаўніцтве ачага адпачынку-гасцініцы «Юбілейная». Зараз на былым святым месцы адбываюцца настолькі бытавыя і заземленыя справы, што часам хочацца ўсклікнуць: «Алах акбар!».

Духовная семінарыя ў 20—30-ыя гады пераўтварылася ў Аб'яднанае беларускае ваеннае вучылішча. Праз дваццаць пяць гадоў тут адкрылася сучаснае вучылішча.

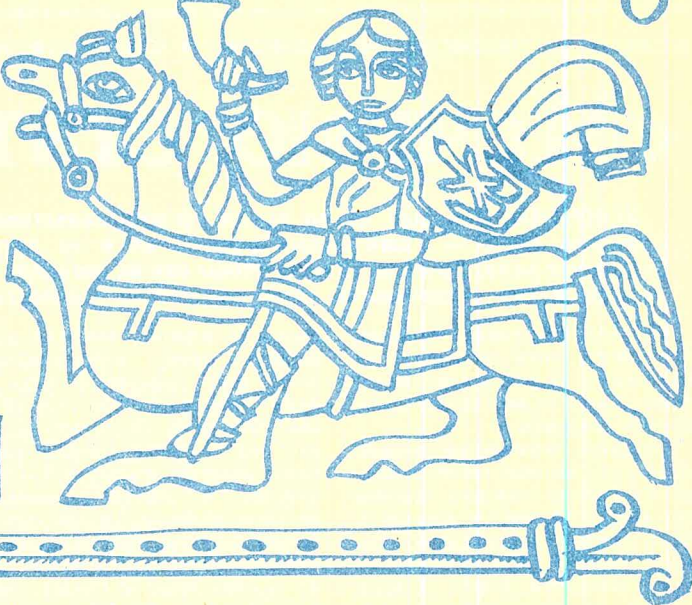
Поўным ходам на працягу дзесяцігоддзяў ішла ідэалізацыя вуліц: Нова-Маскоўская (Мяснікова), Вялікая Татарская (Дзімітрава), Малая Татарская (Каласная), Захар'еўская (Савецкая), Багадзельная (Камсамольская).

Пераймевалі Саборную плошчу ў плошчу Свабоды — і што толку? А ні свабоды ў той час, а ні саборнасці.

Засталося ў нас ад гісторыі мала. Зусім, здаецца, нядаўна — сорок шэсць гадоў назад — у руінах быў увесь цэнтр, уцалелі толькі ўскраіны.

Як жа ставіліся мы да таго, што цудам захавалася, засталася

Рэха Імгнущыны

нам ад гісторыі?

...Кацярынінская царква, былы мужчынскі манастыр Пятра і Паўла, пабудаваны ў 1611—1612 гг. Гэта — адзін з нямногіх старажытных помнікаў, які нягледзячы на розныя перабудовы і змены знешняга выгляду, усе ж такі не перастаў існаваць. Што думалі-гадалі архітэктары 80-ых, размясціўшы на сваім рабочым плане побач з царквой агромністую трунду Дом мадэляў? Царква адразу ні-

яўрэйскае насельніцтва.

Трэцяя частка (па левы бок Свіслачы) была самай вялікай і шматаблічнай. Тут знаходзіліся прамысловыя прадпрыемствы і ваенныя казармы, жылі сяляне, рабочыя, рамеснікі, гандляры, ніжэйшага рангу чыноўнікі і дробныя памешчыкі.

Буйныя фабрыкі і заводы, чыгунка ўваходзілі ў чацвёртую частку Мінска. Сапраўдны «славутасцю» пятай былі «дома терпимости».

нове гарадскога ўпраўлення ў паркі і скверы не дапушчаліся асобы «непрылічна і грязно одетые: торговцы, чернорабочие и мастеровые, идущие толпами на работу и возвращающиеся с нее».

Мінск меў прыгожыя доўгія тапаліныя алеі, высаджаныя ў 1881 годзе. На жаль, пры будаўніцтве гарадскога тэатра і гарадской электрастанцыі (1904—1910 гг.) іх павысякалі.

Гаворачы аб ахове здароўя ў

батлейка — старадаўні беларускі лялечны тэатр, сцэнай якому служыла двухпавярховая, падобная на хату, скрынка. Лялькі перамяшчаліся і на ніжнім, і на вышэйшым паверхах.

Працавалі кабарэ на паражскі манер з голымі танцоўшчыцамі, тэатр-рэстаран «Акварыум», кафэ-рэстаран Саўлэвіча. У модзе былі танга, канкан, чарльстон, чачотка. Усюды гучалі рамансы і песні.

Горад меў і свайго «Вярцінскага» — Аметыста Матео (Мітрафан Селівончык). Выступаў ён у белым з вялікімі гузікамі балахоне «а ля Пьерро». Твар ён мазаў белай фарбай. Яго голас нечым напамінаў гукі магілёніка:

«Ваши пальцы пахнут ладаном, А в ресницах спит печаль».

Такія радкі прыводзілі ў сапраўдны транс гімназістак і малалых прапаршчыкаў.

Поспехам карысталася і выканаўца песен вуліцы Вера Вяртыга. Яна выходзіла на сцэну ў сціплай паркалёвай сукенцы і пачынала:

«Уже вечер вечерееет,
Все на фабрику идут,
А Маруся отравилась,
В госпиталь ее везут».

Існавала ў горадзе шмат панарам. Усяго за 20 капеек наведвальніку выдавалі біскуп, які паказваў розныя парнаграфічныя карцінкі.

У Мінску, як грыбы пасля дажджу, з'яўляліся ўсё новыя і новыя таварыствы: Таварыства аматараў выяўленчага мастацтва і музыкі, Мінскае таварыства сельскай гаспадаркі, Таварыства аматараў прыродазнаўства, этнаграфіі і археалогіі, Мінскі царкоўны гісторыка-археалагічны камітэт, Таварыства мінскіх урачоў. Апошняе было створана па ініцыятыве інспектара Мінскай урачэбнай управы Берга. Яно займалася вывучэннем санітарнага становішча губерні, зборам статыстычных матэрыялаў, навуковай работай. Таварыства выдавала «Мінскія ўрачэбныя весткі» — спецыяльнае перыядычнае выданне, шырока асвятляўшае медыцынскія праблемы. Вялася і практычная работа: Таварыства адкрыла бясплатную лячэбніцу для бедных. Дарэчы, многія з яго членаў уваходзілі і ў Таварыства аматараў выяўленчага мастацтва і музыкі.

...На жаль, нягледзячы на развіццё мясцовых дэмакратычных сіл, Мінск у канцы XIX — пачатку XX стагоддзя не стаў цэнтрам беларускага нацыянальнага адраджэння. Асабліва моцнымі былі пазіцыі русіфікатараў. Зразумела, што ў такіх умовах гаспадыня з'яўлялася руская культура. На шчасце, вядучым кірункам у ёй былі дэмакратычныя пачаткі, добратворна ўплываючыя на фарміраванне прагрэсіўнага светапогляду мінчан.

Сёння ж' слова за намі. Бо кожны горад, як і кожны народ, мае права на сваю гісторыю, на самабытнасць і непаўторнасць.

А. КУКАРЭКА.

Ёсць у ГОРАДА ДУША!

бы асела, спіснулася, уступіўшы месца беларускаму мадэрну. Вакол яе ўвесь час мітусяцца людзі, не звяртаючы ніякай увагі на былы прытулак чысціні і пакою. Нічога дзіўнага. Побач тралейбусны і аўтобусны прыпынак. Ды і капандлю тутэйшая месца спадабалася. Арэхі, семечкі — купляй, тут жа лузгай і ніякіх турбот. А калі прайсці далей, углыб, можна ўбачыць рознакаляровы дыван аб'яў: «Мяню, прадаю, куплю».

Якая тут табе саборнасць! ...А якім жа быў наш горад 70—80 гадоў назад? Якімі клопатамі і надзеямі жылі мінчане?

У 1793—1917 гг. Мінск з'яўляўся цэнтрам губерні і павета. У горадзе было 5 раёнаў, праўда, раней яны зваліся паліцэйскімі часткамі (глядзі план горада 1898 г.). Першая займала цэнтр горада. Яе мяжа праходзіла па Койданаўскай вуліцы, перасякала па дыяганалі Саборную плошчу (пл. Свабоды), ішла па Крашчэнскай вуліцы да Паліцэйскага маста (раён рэстарана «Журавінка»). Тут знаходзіліся каменныя шматпавярховыя дамы: дзяржаўныя і гарадскія ўстановы, банкі, крамы, рэстараны, гасцініцы, тэатры. Усе вуліцы былі выбрукаваны, па баках раслі дрэвы. Толькі на жыхароў гэтай часткі Мінска распаўсюджваліся камунальныя паслугі.

Другая паліцэйская частка з'яўлялася самай малой. У яе ўваходзіў і раён Нямігі — гістарычнага цэнтра старажытнага Мінска. Адсюль пачынаўся горад. Гэта было яго «чрево»: мясныя рады, Рыбны рынак, розныя тарговыя ларкі. Дарэчы, з прадуктамі харчавання ў той час было ўсё ў парадку.

У другім раёне пражывала

Гарадскімі справамі дарэвалюцыйнага Мінска займалася дума. У яе ўваходзілі буржуа і памешчыкі, тыя, хто валодаў грашовымі капіталамі і прамысловымі прадпрыемствамі.

Мінск неаднаразова знішчаўся. Так, у час пажару ў 1881 годзе згарэла амаль палова драўляных дамоў горада. Пасля ў цэнтры будаваліся толькі мураваныя дамы. Па ўдзельнай вазе мураваных будынкаў, брукаваных вуліц і тратуараў Мінск уступаў нават Гродна, Брэсту і Магілёву.

Зарэчная частка горада звязвалася з цэнтрам драўлянымі мастамі: Аляксандраўскім (в-ца М. Горкага), Паліцэйскім (в-ца Я. Купалы), Вясельным (в-ца Першамайская), Ніжне-Ляхаўскім (в-ца Кастрычніцкая).

Мінск быў адзін з самых зялёных гарадоў Паўночна-Заходняга краю. Ускраіны яго проста патаналі ў садах. Мясцовай інтэлігенцыі асабліва падабалася гуляць па Аляксандраўскаму (Цэнтральному) скверу.

У 1874 годзе ў гэтым скверы пабудавалі фантан са скульптурнай групай «Хлопчык з лебедзем» (італьянскі скульптар Л. Берніні) у гонар адкрыцця ў горадзе вадаправода. Два разы была пашкоджана гэта кампазіцыя: першы — у час Вялікай Айчыннай вайны, другі — зусім нядаўна, у 1981 годзе, калі нехта «навесыле» залез на лебедзя і зламаў яму шыю. На шчасце, пры дапамозе скульптара У. Маслякі фантан удалося рэстаўрыраваць.

Працоўны народ адпачываў у Саборным скверы (пл. Свабоды), дзе стаяў помнік Аляксандру II. Дарэчы, па паста-

дарэвалюцыйным Мінску, трэба адзначыць, што на працягу 90-х гадоў XX стагоддзя ў горадзе існавала ўсяго 8 медустаноў, у якіх працавалі 60—67 урачоў. Балніцы з'яўляліся ўласнай маёмасцю і былі даступнымі для ўсіх.

Не было таксама і грамадзянска-мэтанакіраванай работы па прафілактыцы розных захворванняў. Санкамітэт, у асноўным, сачыў за асобамі вольных паводзін, а прасцей кажучы — за прастытуткамі. Гэта, мусіць, была для яго самая прыемная і цікавая функцыя.

Амаль на кожным кроку парушаліся правілы сангігіены. Так, у малочных лаўках малако прадавалася побач з керасінам і дзёгцем. Калі аднойчы правялі на базарах Мінска медыка-санітарную праверку, высветлілася шмат недахопаў. У большай паловы гандляроў, гучна рэкламуючых свае прадукты, малако было разбаўлена вадой, сірою і ліманады запраўляліся сахарынам, у кілбасу і цукеркі дабаўлялі анілінавую фарбу, у састаў якой уваходзіў мыш'як. Эпідэмічныя ачагі і ўспышкі ў горадзе амаль не зніклі. Найбольш распаўсюджанымі захворваннямі былі страўнікава-кішачныя, грып, туберкулёз.

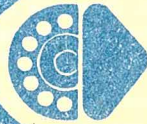
З пачаткам XX стагоддзя супала з'яўленне ў Мінску кінематографа. Першы кінатэатр знаходзіўся ў самым цэнтры горада, на Захар'еўскай вуліцы (раён кафэ-бара насупраць ГУМа). Трохі пазней адкрыліся і іншыя кінатэатры: «Ілюзіён», «Мадэрн», «Гігант», «Люкс». Кінематограф стаў сапраўды масавым відовішчам. Цэны на білеты былі значна ніжэй, чым у тэатр або ў цырк.

Папулярнасцю карысталася

СОВЕТСКИЙ
МЕДИК

пр. Дзержинс-
кого, 83,
корп. 6.

Телефон
72-96-61.

Газета набрана с применением фотонаборного комплекса «Каскал». Отпечатана офсетным способом на Минской полиграфической фабрике «Красная звезда» МППО им. Я. Коласа. 220079, Минск, 1-й Загородный пер., 3.

Тираж 3001 экз. Зак. 1988.

Редактор
В. А. ГУЗОВСКИЙ.